

Наличные проблемы БФ и возможные пути их разрешения

(Программные тезисы кандидата на пост декана БФ, прот. Павла Хондзинского)

1. Собственной целью богословского факультета ПСТГУ является развитие церковной науки. Эта цель фактически оформилась после разделения пастырско-богословского факультета на БФ и ПСТБИ. В настоящее время при всех внутренних сложностях БФ ПСТГУ является одной из немногих церковных структур, обладающей потенциалом для полноценного научного развития. Отсюда, впрочем, не следует, что потенциал этот реализуется в полную меру.

2. Указанная цель подразумевает следующие научные функции БФ: *для себя* – концептуально обоснованное восстановление континуума традиции; *для Церкви*: богословское обеспечение церковной деятельности; *для внешних* – поддержание авторитета церковной науки в интеллектуальной среде, диалог со светской наукой. Отсюда же вытекают и образовательные задачи факультета: *для себя*: подготовка научно-преподавательских кадров БФ, богословское образование для ПСТБИ, богословский минимум для других факультетов; *для Церкви* – подготовка кадров для дух. уч. заведений и церковных структур; *для внешних*: подготовка кадров для теологических факультетов и кафедр, гос. структур и т. п.

3. *Научная деятельность факультета* на сегодняшний день не упорядочена. Планы составляются снизу – то есть определяются случайными интересами отдельных сотрудников и преподавателей. Необходим концептуальный план научной работы, позволяющий выделить приоритетные проекты, работающие на общее развитие – именно они должны получать преимущественное финансирование и поддержку сверху. Очевидно, что важным условием этого является развитие существующих и в необходимом объеме создание новых научных центров, которые могли бы в конечном счете «покрыть» весь спектр научной деятельности факультета. Таких центров должно быть как минимум четыре: центр церковной истории (на базе НИРЦ), центр научного богословия (на базе ИБиБО), религиоведческий центр (на базе группы И. В. Забаева и кафедры ФРиРАК), центр древней христианской письменности (на базе филологических кафедр), – названия центров, как и принципы их формирования здесь условны и могут обсуждаться и варьироваться.

4. *Образовательная деятельность* требует внимания в некоторых направлениях сразу. Учебные планы, по которым работает факультет, сыграли свою важную положительную роль при переходе со специалитета на бакалавриат, однако сегодня нуждаются в серьезной переработке: а) отсутствует единая линия развития от первого курса бакалавриата до последнего курса аспирантуры: низшие ступени представляются перегруженными, верхние – наоборот; б) в плане прописаны «фиктивные» предметы, существующие только на бумаге (доп. главы, совр. проблемы, методика работы с источниками); в) не оправдал, с моей точки зрения, возлагаемых на него ожиданий и т. н. «стержневой курс»; г) требуется разработка «веера» учебных планов – от общих для всех направлений дисциплин на первом-втором курсе до максимально дифференцированных в магистратуре и аспирантуре; д) нуждается в продумывании содержательное согласование – взаимодополняемость – отдельных дисциплин и курсов.

5. *БФ и ПСТБИ*. Как уже отмечалось, БФ и ПСТБИ исторически произошли из одного корня: пастырско-богословского факультета ПСТБИ, – и максимально близки друг другу. Однако сегодняшнее (и не только) состояние дел в духовном образовании показывает, что ни пастырская подготовка не может быть естественным побочным продуктом развития церковной науки, ни, в свою очередь, наука не развивается как подразумеваемый по умолчанию плод пастырской подготовки. Отсюда явствует, что совмещение в одном лице пастыря и ученого, хотя и максимально желательно для церковной науки, но никогда не станет массовым явлением. Отсюда: задача БФ – дать студентам ПСТБИ адекватно соотношенную с преданием богословскую подготовку; задача ПСТБИ – быть закваской, поддерживающей на необходимом уровне церковность БФ.

6. *Богословский минимум*. Не становясь в позу «старшего брата», БФ в то же время не может не быть структурообразующим факультетом ПСТГУ. Проблема богословского минимума рассматривалась уже не раз, но до сих пор не нашла удовлетворительного разрешения. Привлекательное предложение факультетам взять суверенитета столько, сколько они смогут унести, на деле обернулось возникновением фантастических дисциплин и крайнего разнобоя учебных планов. И то, и то нуждается в сведении к содержательному и формальному единству.

7. *Корпорация и финансы*. Очевидно, что автоматическое повышение зарплаты всем сотрудникам факультета, тем более в нынешних обстоятельствах, нереально. Тем более в высшей степени положительным

видится мне тот факт, что руководство ПСТГУ смогло в самое недавнее время принципиально повысить ППС надбавки за научную деятельность. Я думаю, это то направление, в котором следует двигаться и дальше. Факультет должен прежде всего опираться на штатных преподавателей-ученых. Выше предложенное развитие научных центров также могло бы решить проблему достойного существования факультетской корпорации, ведущие представители которой получали бы зарплату и как преподаватели и как сотрудники научных центров.

8. *Студенты*. Необходимо признать: богословские факультеты – в отличие от Европы – нетрадиционны для России, откуда следует не радостный, но очевидный вывод о том, что внецерковный запрос на богословское образование невелик и в обозримом будущем вряд ли стать иным (всякое моделирование ситуации, игнорирующее этот непреложный исторический факт, даст на выходе виртуальный, не соотнесенный с жизнью результат). Мало того, даже в церковной среде мало распространено понимание того, зачем может быть нужно богословское образование тому, кто не собирается стать священником. Как бы то ни было, если заявленной целью факультета является развитие именно *церковной* науки, то именно в *церковной* среде и следует искать тех, кого может привлечь лозунг: «Церкви нужны твои знания», – продвижение которого «в массы» является нашей насущной задачей. В то же время факультет не должен отвергать тех, кто здесь впервые будет узнавать для себя что-то о Церкви и богословии. Сказанное лишний раз подтверждает необходимость продумывания своего рода факультетского «богословского минимума» для первых курсов, который мог бы стать общим фундаментом для последующей, научной, практической, пастырской дифференциации.

9. *Воспитательная работа* наименее поддается формальному программированию и однозначной оценке своей успешности, так как ее долговременные последствия зачастую остаются нам неизвестны. Очевидно однако, что а) в основе ее должна лежать литургическая жизнь факультета и заново найденные формы внеучебного общения студентов; б) всерьез простимулировать ее может только атмосфера «общего дела», поддержание которой во многом зависит от отношения к факультетской жизни преподавательской корпорации в целом.

10. *Аккредитация*. Предстоящая в 2017 году аккредитация тесно связана с методическим обеспечением учебного процесса. В последнее время (с переходом на стандарт 3+) его формальная сторона крайне усложнилась,

хотя, вероятно, и это еще не предел. Работа в этом отношении, очевидно, должна вестись в двух направлениях: а) «минимизация» зла, то есть сведение формализации учебного процесса к подразумеваемому обязательными требованиями Минобр'а минимуму; б) продумывание адекватных форм фиксации содержательной стороны учебного процесса. Первым необходимым шагом в этом направлении следует считать возрождение должности факультетского методиста, основной целью которого будет возможная разгрузка педагогов от обременительно-бесмысленной «бумажной» деятельности, что позволит им сосредоточиться на содержательной стороне дела.

11. *Юбилей.* В том же 2017 году нас ожидает 25-летний юбилей ПСТГУ. Программа юбилейных торжеств определяется во многом их финансированием. Во всех случаях однако представляется необходимым проведение конференции, в которой могли бы быть вместе представлены все четыре выше названные направления научной деятельности факультета. Вопрос о юбилейных изданиях и выставках должен быть продуман особо.

12. *Последовательность действий.* Как писал святитель Филарет, «несчастье нашего времени то, что количество погрешностей и неосторожностей... едва ли не превышает силы и средства исправления. Посему необходимо восставить не вдруг против всех недостатков, но в особенности против более вредных, и предлагать средства к исправлению не вдруг все потребные, но сперва преимущественно потребные и возможные». Я далек от мысли разрешить *все* названные выше проблемы за пять лет, и могу только обещать, что буду честно работать над их разрешением. Успех же в конечном счете будет зависеть от того, насколько в предстоящей необходимой работе примут или не примут заинтересованное участие и все остальные.

